

Паратекст о паратексте

А. К. Касаткина

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
alexkasatkina@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8827-9696

М. Л. Сергеев

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург, Россия), Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия);
librorumcustos@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1548-3901

Аннотация. Статья предваряет подборку материалов конференции «Вокруг текста: пара-, мета- и прочие маргиналии» и рассматривает пример нетипичного для исследований паратекста материала — позднесоветские бюрократические документы, описанные на языке социолингвистики, который наряду с языком лингвистической антропологии права в одной из статей подборки становится еще одной альтернативой структурно-семиотической модели Женетта при исследовании «околотекстовых» элементов.

Ключевые слова: паратекст, социолингвистика, текст, история книги, антропология бюрократии.

Paratext about paratext

Aleksandra K. Kasatkina

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia);
alexkasatkina@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8827-9696

Mikhail L. Sergeev

The National Library of Russia (St. Petersburg, Russia),
St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia);
librorumcustos@gmail.com; ORCID: 0000-0002-1548-3901

Abstract. This article introduces a collection of publications selected from the Proceedings of the conference “Circum Text: Para, Meta-, and Other Marginalia” (Institute for Linguistic Studies RAS, St. Petersburg, October 19–21, 2023). It describes the gen-

eral agenda of paratextual studies and aligns the selected articles with its various aspects. Paratext is a variety of verbal and visual elements that frame a text and influence its perception by the reader. The conference participants explored the heuristic potential of the paratextual optics for a variety of disciplinary fields and materials. When selecting articles for the collection, we sought to present materials related to the history of book, a classical object for paratextual studies, and to simultaneously demonstrate the universality of the “text-paratext” dyad and its heuristic value for other information carriers and areas of humanities. For this purpose, apart from studies in the interlinear translations found in the 19th-century Muslim literature and inscriptions on Pomor handwritten books’ pages, our collection also includes an analysis of attempts on the part of Russian army draftees and their relatives to refer to legal norms when confronting enlistment officers. In addition, this article also considers another kind of evidence, rather untypical for paratextual studies, viz. legalistic documents from the later period of the Soviet bureaucracy in the light of modern theoretical sociolinguistics. The results show that, along with the language of linguistic anthropology of law, this approach can serve as another possible alternative to Genette's structural-semiotic model for studies in “near-text” elements. At the same time, our materials demonstrate the undeniable advantages of the Genette's toolkit, given its ability to customize the research optics for the needs of any text studies in any field explored.

Keywords: paratext, sociolinguistics, text, book history, anthropology of bureaucracy.

Предваряя публикацию материалов, собранных по следам конференции «Вокруг текста: пара-, мета- и прочие маргиналии» (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 19–21 октября 2023 года), мы хотели бы сначала кратко сказать о теме конференции (подробнее см. [Касаткина, Сергеев 2024]), затем о проблематике статей и, наконец, упомянуть еще один дополнительный сюжет, открывающий новые перспективы в работе.

Вниманию ученого сообщества к проблемам текстовой периферии и роли полей и вступительных материалов в структуре издания способствовало появление книги “Seuils” (1987) Ж. Женетта, в которой было введено понятие «паратекста», понимаемого автором как многообразии практик и дискурсов, вербальных и визуальных элементов, играющих вспомогательную презентационную роль по отношению к некоему тексту и определяющих его восприятие, характер чтения и т. д. [Genette 1987]. Паратекстовые элементы не только обладают

особым набором функций и занимают вспомогательное, подчиненное положение по отношению к основному тексту, но и характеризуются рядом формальных отличительных признаков: им свойственны маргинальное пространственное положение (в начале или в конце книги или главы, на полях листа), а также визуальная и языковая маркированность (с помощью шрифта, цвета, стиля, переключения языковых кодов). Кроме того, для паратекста характерны изменчивость, подвижность и факультативность, связанные с их прикладными задачами в публикации: представить, прорекламирровать, объяснить текст для конкретной читательской аудитории в конкретный период истории. В работах авторов, воспользовавшихся оптикой Женетта, были установлены факторы, которые способствовали значительному распространению «паратекстовых» составляющих в книжной продукции с появлением книгопечатания в середине XV в. и развитием европейских литературных языков; особенное внимание уделялось предисловиям и посвящениям, титульным листам и маргиналиям [Smith 2000; Sherman 2008; Кочеткова 2020; Сергеев 2023]. В 2000-е гг. понятие паратекста стали с успехом применять и за пределами исследований литературы Нового времени, европейского культурного ареала и сферы распространения печатной книги — в отношении рукописной книги Запада и Востока [Panarut 2019; Ruokkeinen, Liira 2017] и современных медиа [Gray 2010; Дускаева, Иванова 2023]. Предпринимались сопоставительные исследования, показавшие роль паратекстов в сочинениях на разных языках и в разных культурах, в частности — в научной литературе (например, [Blair 2021; Bretelle-Establet, Schmitt 2018]). Задачей конференции, прошедшей в ИЛИ РАН, было привлечение внимания российских ученых к этой проблематике и, с одной стороны, изучение потенциала инструментария паратекстологических исследований для различных вопросов речевой и визуальной деятельности, а с другой — обогащение существующих подходов к паратексту за счет использования методов лингвистической антропологии, фольклористики, палеографии, исследований визуальных искусств и др.

Программа конференции получилась очень разнообразной в отношении дисциплинарных областей, методов, материала: в выступлениях рассматривалось заполнение бюрократических бланков, верстка газет, перевод полевых аудиозаписей, использование ссылок

на онлайн-видео в печатных публикациях и т. д. (отдать должное этому многообразию можно, заглянув в сборник тезисов [Касаткина, Сергеев 2023]). Выбрать доклады для публикации в лингвистическом журнале было нелегко. Редакторы подборки стремились представить классический для исследований паратекста материал из истории книги и вместе с тем показать универсальность диады «текст — паратекст» и ее эвристическую ценность для других носителей информации и направлений гуманитарного знания.

Публикуемые далее статьи рассматривают некоторые вопросы функционирования паратекста в письменной и устной средах. Первым по хронологии из рассмотренных источников оказывается рукописный текст книги “Umm al-barāhīn” магрибского автора XV в. Мухаммада ас-Сануси. **Аглая Янковская** обращает внимание на историю этого текста, широко известного в мусульманском мире, в региональных разноязычных традициях на примере палембангской рукописи, датированной 1843 г. Помимо арабского текста, рукопись содержит междустрочный перевод и комментарий: макет страницы, содержание и функции паратекста находятся в фокусе исследования. В статье **Арины Бильдюг** и **Натальи Комелиной** рассматриваются записи на русских рукописных книгах, оставленные в XIX–XX вв. владельцами этих книг — поморами Зимних Золотиц. Функционально эти записи, нередко дополнявшиеся и, таким образом, связывавшие поколения отдельных семей, обнаруживают сходство с помянниками, дневниками и записными книжками; то есть служат примерами проникновения отдельных жанров на поля другого жанра. Разумеется, важным вопросом становится историческая и содержательная взаимосвязь между такими паратекстами (экстратекстами) и текстом книг и вообще отношение этих записей к практикам чтения. Исследование **Никиты Шевченко** посвящено функционированию нормы права в коммуникации граждан и чиновников: эта тема изучена им на примере использования ссылок на законодательство (и цитат из законов) в устном общении между юношами, подлежащими призыву на военную службу, их родственниками и представителями государственной бюрократии. Такого рода ссылки интересны не только тем, что они придают аргументации дополнительный вес, но и тем, что включение письменного текста в устную речь (в виде ссылки или цитаты) может

дополняться его использованием в качестве артефакта (как правило, в виде распечатанного текста) и воспринимается как особенное коммуникативное действие.

Пользуясь гибкостью жанра вступления, мы решили использовать пространство своей статьи, чтобы добавить к этим трем сюжетам еще один случай, представляющий собой попытку применить теоретический аппарат социолингвистики к аналитическому описанию рукописных дополнений в бюрократических документах. Язык социолингвистики Дж. Гамперца становится, таким образом, наряду с языком лингвистической антропологии права еще одной возможной альтернативой структурно-семиотической модели Женнета при исследовании «околотекстовых» элементов. Особенной разновидностью паратекста, контекстуализирующего содержание (и в этом отношении сближающегося с комментарием), но вместе с тем придающего ему необходимую полноту, служат записи на полях бюрократических документов, содержащие правки или определяющие их восприятие и акцептацию; в конечном счете, они являются *conditio sine qua non* для выполнения документом своих функций. Применительно к советскому периоду исследователь обычно имеет дело с машинописными документами, которые приобретают окончательный смысл лишь после прохождения цикла рукописных вмешательств (редакторские правки, резолюции и т. д.). Объем и содержание записей весьма варьируют, однако, как показало исследование одного из авторов настоящего вступления — **Александры Касаткиной**, — все они поддаются анализу в рамках теории «контекстуализирующих маркеров», которую разработал Дж. Гамперц применительно к устной речи [Gumperz 1992]. Кажется уместным представить здесь первые наблюдения об этих источниках, предполагая, впрочем, что в дальнейшем им будет посвящена отдельная публикация.

Согласно Гамперцу, связи высказывания с локальным контекстом взаимодействия и достижению понимания между собеседниками служат особые речевые сигналы, действующие главным образом на четырех уровнях речевого производства: 1) просодия (интонация, расстановка акцентов, изменения тона); 2) так называемые паралингвистические элементы (темп речи, паузы и хезитации, рисунок речевого взаимодействия с собеседником — перебивания, наложения реплик);

3) выбор кода (языка); 4) выбор лексики и выражений [Gumperz 1992: 231]. Если представить звучащую речь как текст, «голое содержание» высказывания, то на этих четырех уровнях будут добавляться элементы, учитывающие контекст конкретного взаимодействия между людьми и локальные представления о том, как это взаимодействие должно быть оформлено. Эти элементы превращают «голое содержание» речи в действие, направленное на собеседника и заряженное определенным намерением.

Аналогичные механизмы А. Касаткина обнаружила в функционировании письменного (печатного) слова в делопроизводстве, изучая архив Исполкома Горсовета Ленинграда за 1980-е гг. Специфическим контекстом создания этих документов было бюрократическое взаимодействие между органами власти Ленинграда и Ленинградской области, касающееся присутствия городских садоводов-любителей в садовых товариществах области. Подобно устной речи, делопроизводство может быть рассмотрено как набор коммуникативных актов. Документ производится в ходе своего движения по маршруту, организованному секретариатом ведомства, и каждая «станция» маршрута оставляет на документе следы вокруг и поверх основного текста. Эти следы А. Касаткина предложила называть маркерами контекстуализации, по аналогии с теми, о которых писал Гамперц. Бюрократические маркеры контекстуализации вписывают «голое содержание» документа («текст») в контекст взаимодействия внутри (иногда — за пределами) ведомства и «оформляют» его как часть локального процесса делопроизводства, делают возможным жизненный цикл документа, от поступления в ведомство до архивации, и осуществление задачи документа (на языке бюрократии — его «исполнение»).

В качестве примера будет рассмотрен документ из архива Ленгорисполкома из материалов к Решению Исполкома Ленсовета от 22.02.88 № 139 «О работе Управления по обслуживанию коллективных садоводств по оказанию и развитию платных услуг членам садоводческих товариществ и дополнительным мерах по обеспечению населения строительными материалами и изделиями» (ф. 7384, оп. 59, д. 145, л. 205) (см. *Рисунок 1*). Он представляет собой ответ Коммунального отдела исполкома Кировского райсовета Ленинграда на телефонограмму (т. е. зафиксированный в специальном формуляре телефонный звонок

№ 222/2007 25.08.87

205

2246

Генеральному директору управления по обслуживанию
коллективных садоводств —

Т. МАЛОГИНУ А.Н.

На вашу телефонограмму - сообщаем:

В связи с отсутствием средств строительство магазинной, водопровода
и прочих общемассивных работ садоводами Кировского района на
массиве "Мшинское" не предполагается.

Об этом было сообщено 22.06.87г письмом I006.

Председатель земельного совета *Кринов* В.М.Юринов

Коммунальный отдел
Кировского района

А.С. Маслюков

рот-мак!

В.М.Юринов

Рис. 1. ЦГА СПб, ф. Р-7384, оп. 59, д. 145, л. 205.

Fig. 1. Central State Archive of St. Petersburg. Fund R-7384, inventory 59, case 145, sheet 205.

[Блинова 1971: 33]) из Управления по обслуживанию коллективных садоводств Горисполкома. Содержательная часть документа сообщает, что жители Кировского района Ленинграда, имеющие садовые участки в садоводствах Мшинского массива (Ленинградская обл.), не намерены строить никаких общественных объектов (магазинов, дорог) в своем садоводческом массиве по причине отсутствия средств. Некоторые другие элементы документа можно рассматривать как контекстуализирующие маркеры. Заметим, что специфика организации архивного хранения решений Ленгорисполкома предполагала, что каждое решение подшивалось в дело вместе с материалами к нему, т. е. со всей перепиской, черновиками, протоколами, выписками и т. д., которые так или иначе участвовали в процессе формирования этого решения.

Документ напечатан не на бланке, но в целом организован согласно принятой в советском делопроизводстве бланковой структуре. В левой верхней части указан **адресат**. Далее следует **заголовок**, который в данном случае содержит характеристику перформативного аспекта документа, определяет его как ответ на телефонограмму: «На вашу телефонограмму — сообщаем». Под текстом сообщения — **должность, подпись** и расшифровка подписи отправителя и прямоугольная **печать** организации — Коммунального отдела Кировского района. Эти элементы превращают сообщение в реплику в коммуникации между двумя организациями. Печать удостоверяет ответственность организации за высказывание ее представителя, подпись связывает высказывание с живой личностью ответственного за него человека.

Все остальные элементы оформления документа выполнены от руки. В верхней части — **входящий номер** с датой. Это след работы канцелярии Управления, которая зарегистрировала полученную бумагу и присвоила ей номер, поместив ее тем самым в последовательный ряд входящей корреспонденции. В левой верхней части документа от руки написано «№ 276», что может быть отсылкой к промежуточному **номеру** дела или решения, куда должна была быть подшита эта бумага. Промежуточному, потому что в итоге бумага хранится в решении и деле с другими номерами. И наконец, в правом верхнем углу указан **номер** 205, присвоенный этому листу в канцелярии при формировании архивного дела. Эта хронологически самая поздняя пометка вписывает документ в логику будущего архивного хранения.

В нижней части документа другим почерком выполнена адресация документа — некоему А. С. Маслюку, — эмоциональный комментарий «Вот так!» и стоит подпись начальника Управления Малютина. Той же рукой дописано «В дело». Эта запись находится в типичном месте для резолюций, но не содержит никаких «указаний о порядке и характере исполнения документов» [Методические указания 1974: 26], которые должна содержать резолюция. Если А. С. Маслюк — исполнитель, то высказывание «Вот так!» скорее просто призывает обратить внимание на этот документ. Более того, служебную пометку «В дело» обычно ставит исполнитель на уже исполненном документе, который должен быть подшит в дело текущего делопроизводства, т. е. убран в папку, которая будет храниться в шкафу в канцелярии в течение года, а потом отправится в архив [Блинова 1971: 37; Методические указания 1974: 21]. Получается игра с бюрократической формой, гибриды резолюции и отметки об исполнении, который отсылает к контексту коммуникации внутри ведомства, не известному для постороннего читателя.

Резолюция и служебная пометка «В дело» самостоятельны по отношению к исходному документу (подобно другим примерам экстратекста — записям на полях поморских книг). Резолюция представляет собой итог рассмотрения документа по существу. Пометка «В дело» — инструкцию о том, что следует сделать с уже исполненным документом. Лишь в силу материальной организации бюрократической деятельности одна и та же бумажная поверхность документа собирает на себе все следы взаимодействий (у поморов такие сборки формировались другими факторами: дефицит бумаги, особая роль книги и письменного слова). Право резолюций на самостоятельное существование вне документа подтверждается при регистрации документа в канцелярии, когда резолюции должны быть переписаны на отдельные карточки [Методические указания 1974: 26].

Следуя таксономии контекстуализирующих маркеров Гамперца, можно обратить внимание на выбор кода отправителем сообщения. Письменный документ был создан в ответ на телефонный звонок. По какой-то причине отправитель предпочел ответить письменно, а не устно. Более того, как сказано в сообщении, письменный ответ дублировал письмо, отправленное двумя месяцами раньше.

Контекстуализирующие маркеры в этом документе вводят его в два разных организационных и темпоральных контекста — делопроизводственную рутину канцелярии Горисполкома (через входящий номер) и архивное хранение (через номер листа).

Конечно, делопроизводство прекрасно осознает функциональность элементов оформления текста, имеет для них собственную номенклатуру (и гипероним — «реквизиты»), а также фиксированные местоположения в документе. Этому посвящены многочисленные руководства и методические указания [Блинова 1971; Кузнецова, Пришва 1980; Методические указания 1974] и т. д. Можно заметить, что некоторые исследователи бюрократического взаимодействия, как, например, Галина Орлова, принимают таксономию реквизитов и описывают их перформативность [Орлова 1999, 2013]. Однако язык теории помогает увидеть то, чего не видит функциональный язык бюрократов, ограниченный стандартной таксономией: например, номер архивного листа, редакторские пометки или номера телефонов, от руки записанные на документе — след работы секретаря, который обзванивал затронутых документом лиц и делал пометки на том же листе. Все эти контекстуализирующие маркеры не имеют функциональной ценности для делопроизводства, но имеют эвристическую ценность для исследователя, который хочет восстановить жизненный цикл документа и понять, как устроена рутина ведомства.

Таким образом, применение теории «контекстуализирующих маркеров» позволяет исследователю сфокусировать внимание на функциях конкретных околотекстовых элементов. И в отличие от языка паратекстовой теории, аппарат Гамперца позволяет сделать акцент на способности этих элементов связывать текст с внетекстовыми реалиями, что исключительно важно для антропологических исследований бюрократии, которые сосредоточены на связи документа и ведомственных практик [Hull 2012]. В то же время этот сюжет, как и другие сюжеты публикуемой подборки, обнаруживает несомненное достоинство инструментария, предложенного Женнетом, которое заключается в его аналитичности и способности настраивать исследовательскую оптику представителей разных дисциплин, работающих с текстом во всех его проявлениях.

Л и т е р а т у р а

- Дускаева, Иванова 2023 — Л. Р. Дускаева, Л. Ю. Иванова. Лингвокреативность в создании паратекста телеграм-канала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023. № 20 (1). С. 40–60.
- Касаткина, Сергеев 2023 — А. К. Касаткина, М. Л. Сергеев (ред.). Вокруг текста: пара-, мета- и прочие маргиналии. Сборник материалов конференции 19–21 октября 2023 г. / ИЛИ РАН, Санкт-Петербург. СПб.: ИЛИ РАН, 2023.
- Касаткина, Сергеев 2024 — А. Касаткина, М. Сергеев. Вопросы паратекстологии: значение полей в организации информации. Международная научная конференция «Вокруг текста: пара-, мета- и прочие маргиналии» (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 19–21 октября 2023 года) // Новое литературное обозрение. 2024. № 5 (189). С. 405–415. DOI: 10.53953/08696365_2024_189_5_405.
- Кочеткова 2020 — Н. Д. Кочеткова. Посвящения в русских изданиях XVIII века: исследование, тексты, библиографический указатель. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020.
- Орлова 1999 — Г. А. Орлова. Российская бюрократическая ментальность (1801–1917 гг.). Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 1999.
- Орлова 2013 — Г. А. Орлова. Изобретая документ: бумажная траектория российской канцелярии // И. М. Каспэ (ред.). Статус документа. Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? М.: НЛЮ, 2013. С. 19–52.
- Сергеев 2023 — М. Л. Сергеев. Аспекты самопрезентации ученого в XVI веке (на материале посвячительных писем к ранним публикациям Конрада Геснера) // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. № 3. С. 37–57.
- Blair 2021 — A. Blair. L'Entour du texte: la publication du livre savant à la Renaissance. Paris: Bibliothèque nationale de France, 2021.
- Bretelle-Establet, Schmitt 2018 — F. Bretelle-Establet, S. Schmitt (eds.). Pieces and Parts in Scientific Texts. Cham: Springer, 2018.
- Genette 1987 — G. Genette. Seuils. Paris: Editions du Seuil, 1987.
- Gray 2010 — J. Gray. Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts. New York: New York University Press, 2010.
- Gumperz 1992 — J. Gumpertz. Contextualization and Understanding // A. Duranti, C. Goodwin (eds.). Rethinking Context. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 229–252.
- Hull 2012 — M. Hull. Government of Paper: The Materiality of Bureaucracy in Urban Pakistan. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2012.
- Panarut 2019 — P. Panarut. Ayutthaya Literature in the Hands of Bangkok Scribes and Scholars: Paratexts and Transmission History of Ayutthaya Literature in the Bangkok Period. PhD thesis. Hamburg: University Hamburg, 2019.
- Ruokkeinen, Liira 2017 — S. Ruokkeinen, A. Liira. Material Approaches to Exploring the Borders of Paratext // Textual Cultures. 2017. Vol. 11 (1/2). P. 106–129.

- Sherman 2008 — W. Sherman. *Used Books: Marking Readers in Renaissance England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.
- Smith 2000 — M. M. Smith. *The Title-Page: Its Early Development, 1460–1510*. London: The British Library, 2000.

Источники

- Блинова 1971 — Н. В. Блинова. *Основы делопроизводства в государственном аппарате*. Учебное пособие. М.: Б. и., 1971.
- Кузнецова, Пришва 1980 — В. Ф. Кузнецова, Ю. В. Пришва. *Делопроизводство в исполкомах местных Советов*. Киев: Вища школа, 1980.
- Методические указания 1974 — Методические указания по внедрению государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию (ГОСТ 6.38—72 и ГОСТ 6.39—72). М.: Б. и., 1974.
- ЦГА СПб, ф. 7384, оп. 59, д. 145, л. 205 — Центральный городской архив Санкт-Петербурга. Фонд № Р-7384. Санкт-Петербургский Городской Совет народных депутатов. Опись № 59. Дело № 145. Решение Исполкома Ленсовета от 22.02.88 № 139 «О работе Управления по обслуживанию коллективных садоводств по оказанию и развитию платных услуг членам садоводческих товариществ и дополнительных мерах по обеспечению населения строительными материалами и изделиями».

References

- Blair 2021 — A. Blair. *L'Entour du texte: la publication du livre savant à la Renaissance*. Paris: Bibliothèque nationale de France, 2021.
- Bretelle-Establet, Schmitt 2018 — F. Bretelle-Establet, S. Schmitt (eds.). *Pieces and Parts in Scientific Texts*. Cham: Springer, 2018.
- Duskayeva, Ivanova 2023 — L. R. Duskayeva, L. Yu. Ivanova. *Lingvokreativnost v sozdanii parateksta telegram-kanala [Linguocreativity in paratext development for a Telegram channel]*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 2023. No. 20 (1). P. 40–60.
- Genette 1987 — G. Genette. *Seuils*. Paris: Editions du Seuil, 1987.
- Gray 2010 — J. Gray. *Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts*. New York: New York University Press, 2010.
- Gumperz 1992 — J. Gumpertz. *Contextualization and Understanding*. A. Duranti, C. Goodwin (eds.). *Rethinking Context*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 229–252.
- Hull 2012 — M. Hull. *Government of Paper: The Materiality of Bureaucracy in Urban Pakistan*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2012.
- Kasatkina, Sergeev 2023 — A. K. Kasatkina, M. L. Sergeev (eds.). *Vokrug teksta: para-, meta- i prochiye marginalia. Sbornik materialov konferentsii 19–21 oktyabrya 2023*

- goda* [Circum Text: para-, meta- and other marginalia. A collection of conference proceedings. October 19–21 2023]. St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies, 2023.
- Kasatkina, Sergeev 2024 — A. Kasatkina, M. Sergeev. Voprosy paratekstologii: znacheniye poley v organizatsii informatsii. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Vokrug teksta: para-, meta- i prochiye marginalii» (ILI RAN, St. Peterburg, 19–21 oktyabrya 2023 goda) [The Issues of paratextology: the meaning of margins in organization of information. International scientific conference “Around the Text: Para-, meta- and other marginalia” (Institute of Linguistic Studies RAS, St. Petersburg, October 19–21, 2023)]. *Novoye literaturnoye obozreniye*. 2024. No. 5 (189). P. 405–415. DOI: 10.53953/08696365_2024_189_5_405.
- Kochetkova 2020 — N. D. Kochetkova. *Posvyashcheniya v russkikh izdaniyakh XVIII veka: issledovaniye, teksty, bibliograficheskiy ukazatel* [Dedications in Russian 18th-century publications: Research, texts, a bibliography index]. Moscow; St. Petersburg: Alyans-Archeo, 2020.
- Orlova 1999 — G. A. Orlova. *Rossiyskaya byurokraticheskaya mentalnost (1801–1917 gg.)* [Russian bureaucratic mentality (1801–1917)]. PhD thesis. Rostov on Don: Rostov State University, 1999.
- Orlova 2013 — G. A. Orlova. Izobretaya dokument: bumazhnaya trayektoriya rossiyskoy kantselyarii [Inventing a document: a paper trajectory of the Russian office]. I. M. Kasje (ed.). *Status dokumenta. Okonchatelnaya bumazhka ili otchuzhdennoye svidetelstvo?* [Status of a document. An irrevocable paper or an alienated testimony?]. Moscow: NLO, 2013. P. 19–52.
- Panarut 2019 — P. Panarut. *Ayutthaya Literature in the Hands of Bangkok Scribes and Scholars: Paratexts and Transmission History of Ayutthaya Literature in the Bangkok Period*. PhD thesis. Hamburg: University Hamburg, 2019.
- Ruokkeinen, Liira 2017 — S. Ruokkeinen, A. Liira. Material Approaches to Exploring the Borders of Paratext. *Textual Cultures*. 2017. Vol. 11 (1/2). P. 106–129.
- Sergeev 2023 — M. L. Sergeev. Aspekty samoprezentatsii uchenogo v XVI veke (na materiale posvyatitelnykh pisem k rannim publikatsiyam Konrada Gessnera) [Aspects of a scientist’s self-presentation in the 16th century (on the evidence of dedicatory letters in Conrad Gessner’s early publications)]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 37–57.
- Sherman 2008 — W. Sherman. *Used Books: Marking Readers in Renaissance England*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.
- Smith 2000 — M. M. Smith. *The Title-Page: Its Early Development, 1460–1510*. London: The British Library, 2000.